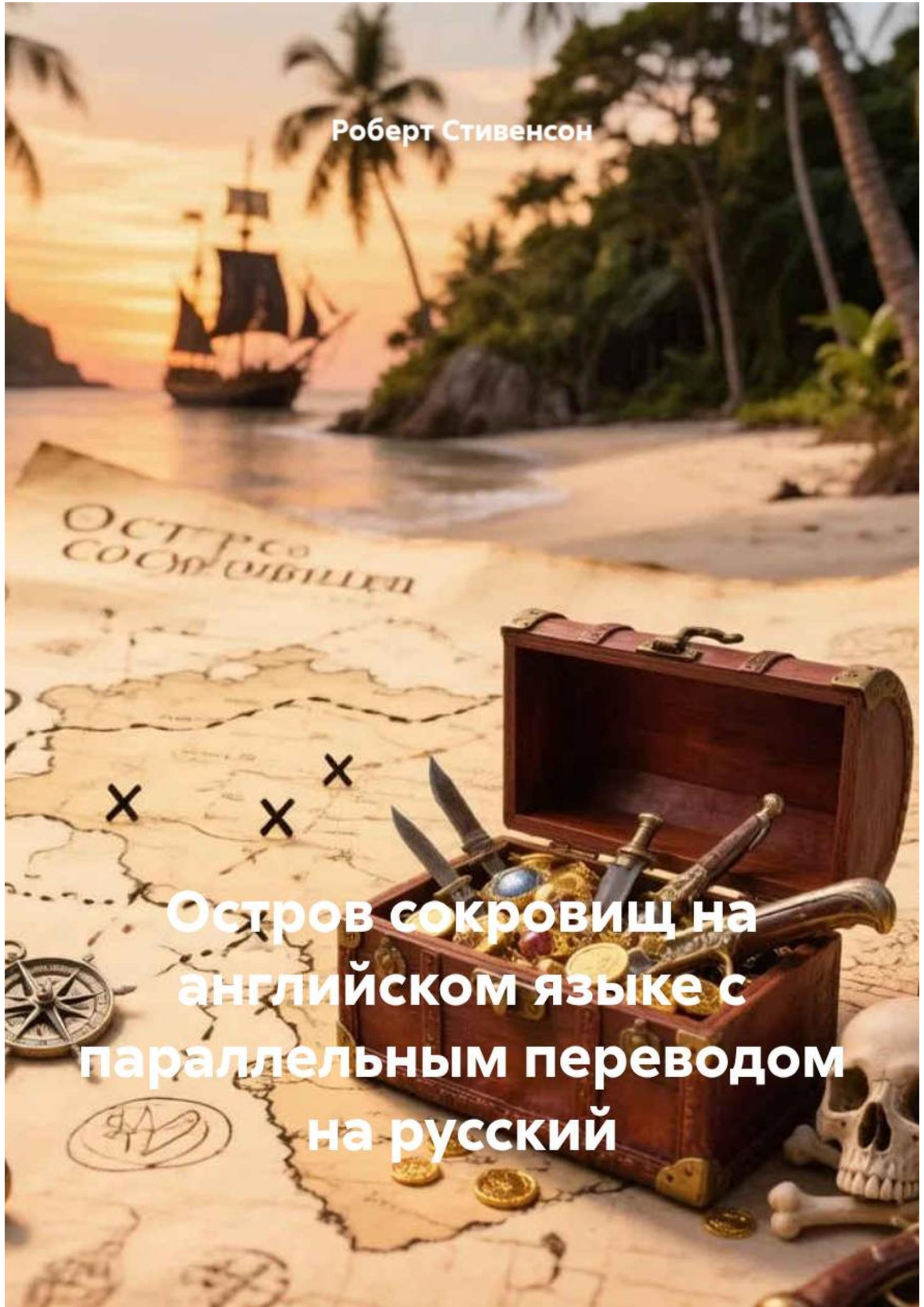

Роберт Стивенсон

**Остров сокровищ на
английском языке с
параллельным переводом
на русский**

Роберт Стивенсон

**Остров сокровищ на английском
языке с параллельным
переводом на русский**

«Автор»

2026

Стивенсон Р. Л.

Остров сокровищ на английском языке с параллельным переводом на русский / Р. Л. Стивенсон — «Автор», 2026

Книга на английском языке с параллельным переводом на русский. После каждого предложения следует его перевод. Стивенсон написал роман, с которого началась вся пиратская поп-культура, но книга в сто раз круче любого «Пираты Карибского моря». Здесь нет волшебства — только подмокший порох, предательство под тропическим солнцем и карта, за которую отрежут руку не моргнув. Почему вы не оторвётесь. Долговязый Джон Сильвер — антагонист на все времена. Вы будете его бояться, ненавидеть... и восхищаться им, когда он жарит яичницу на костре. Атмосфера — трактир «Адмирал Бенбоу», чёрная метка, крик попугая: вы услышите скрип парусов даже в тишине квартиры. Джим Хокинс — мальчишка, который делает смешными всех взрослых мачо с их амбициями. Это учебник по выживанию в мире, где друзей считают по часам, а остров — это ловушка. Прочитайте — и следующий отпуск вы проведёте с подозрительной трубой, глядя на горизонт. ##

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Роберт Стивенсон

Остров сокровищ на английском языке с параллельным переводом на русский

Глава

Роберт Льюис Стивенсон. Остров сокровищ на английском языке с параллельным переводом на русский.

© Самойлов А.Г., 2026г.

Robert Louis Stevenson Роберт Льюис Стивенсон
Treasure Island Остров сокровищ

Part One Часть первая

The Old Pirate Старый пират

Chapter 1 Глава 1

Old Sea Wolf at the Admiral Benbow Tavern Старый морской волк в таверне «Адмирал Бенбоу»

Squire Trelawney, Dr. Livesey, and the other gentlemen earnestly asked me to tell them all about Treasure Island. Сквайр Трелони, доктор Ливси и другие джентльмены убедительно просили меня рассказать все без утайки об Острове Сокровищ. Except, of course, the geographical coordinates of the island, since part of the treasure has not yet been removed from there. Кроме, конечно же, географических координат острова, поскольку оттуда не вывезена еще часть клада. In compliance with their requests, I take up my pen in the present year of 17..., and my mind goes back to the time when my father and mother kept the Admiral Benbow Tavern, and when an old seaman with a scar on his face suddenly appeared in our house. Уступая их просьбам, я берусь за перо в нынешнем 17... году и мысленно переношусь в то время, когда мои отец и мать содержали таверну «Адмирал Бенбоу» и когда старый моряк со шрамом на лице неожиданно появился в нашем доме.

I remember everything as if it happened only yesterday. Я помню все, как будто это случилось только вчера. He walked heavily to the door of the tavern. Тяжело ступая, он подошел к дверям таверны. A wheelbarrow with his sea chest was wheeled behind him. За ним катили тачку с его морским сундуком. The stranger was a big fellow with a sunburned and weather-beaten face. Незнакомец был здоровенным малым с загорелым и обветренным лицом. His long hair fell in pigtails over the collar of his dirty jacket. Длинные волосы косицами падали на воротник его грязной куртки. His hands were rough and bruised, and his nails were dirty and broken. На заскорузлых, покрытых ссадинами руках темнели грязные обломанные ногти. A crimson sabre scar ran across one cheek. Поперек одной щеки тянулся багровый сабельный шрам. I remember him looking back at the bay, whistling to himself, and then suddenly yelling the old sea song that he used to sing so often afterwards: Fifteen men on a dead man's chest, Yo-ho-ho, and a bottle of rum! Помню, как он оглянулся на залив, насвистывая под нос, а затем вдруг заорал старую морскую песню, которую потом так часто распевал: Пятнадцать человек на сундук мертвеца, Йо-хо-хо, и бутылка рому!

He sang in a high, old-man's hoarse and cracked voice, which resembled the creaking of a tamper. Пел он высоким, по-стариковски хриплым и надтреснутым голосом, напоминавшим скрипение вымбовки.

Then he knocked on our door with his gunspike stick and rudely demanded a glass of rum from my father. Затем он постучал в нашу дверь своей палкой, похожей на ганшпуг, и грубо потребовал у моего отца стакан рому. When the rum was served, he sipped it slowly, savoring it with the air of a connoisseur, and glancing now at the shore, now at our sign. Когда ром был подан, он стал медленно потягивать его, смакуя с видом знатока и поглядывая то на берег, то на нашу вывеску.

"Not a bad cove," he muttered at last. – Недурная бухта, – пробормотал он наконец. – And a good place for a tavern. – И неплохое место для таверны. And how many people do you have, master? А много ль народу у вас, хозяин?

My father replied that, unfortunately, not much. Отец ответил, что, к сожалению, немного.

"Very well," said the sailor. – Отлично, – сказал моряк. – A suitable parking spot. – Подходящее место для стоянки. Hey, kid, come here! Эй, малый, поди сюда! he shouted to the man who was pushing the wheelbarrow behind him. – окрикнул он человека, который катил за ним тачку. – Come closer and help me get the chest in. – Подъезжай поближе и помоги мне втащить сундук. I'll stop here for a little while. Я здесь остановлюсь ненадолго. I am an easy – going man, " he continued. Я человек покладистый, – продолжал он. " Rum, pork belly, and eggs are all I need, plus this cliff to keep an eye on the passing ships. – Ром, свиная грудинка и яйца – вот все, что мне

нужно, да еще этот утес в придачу, чтобы следить за проходящими судами. What's my name? Как звать меня? You can just call me Captain. Вы можете называть меня просто капитаном. Oh, yes, and this! Ах да, еще вот это!

And he threw three or four gold coins on the doorstep. И он швырнул на порог три или четыре золотых монеты.

"You can tell me when you need to pay extra," he added haughtily. – Скажете, когда потребуется доплатить, – прибавил он с надменным видом.

Indeed, despite his shabby clothes and rough handling, he still didn't look like a common sailor. И в самом деле, несмотря на поношенную одежду и грубость в обращении, он все же не походил на простого матроса. He was more likely to be taken for a navigator or skipper, who was used to commanding and handing out punches. Его скорее можно было принять за штурмана или шкипера, привыкшего командовать и раздавать зуботычины.

The man who had brought the trunk in a wheelbarrow informed us that the sailor had arrived on the previous morning by stage at the King George Tavern, and had inquired what other taverns there were nearer the sea. Человек, привезший на тачке сундук, сообщил нам, что моряк прибыл накануне утром с почтовым дилижансом в таверну «Король Георг» и расспрашивал там, какие есть еще в округе таверны поближе к морю. After hearing good reviews about our tavern and finding out that it is located on the outskirts, I believe he chose it. Услышав добрые отзывы о нашей таверне и выяснив, что она находится на отшибе, он, как я полагаю, выбрал именно ее. That's all we've learned about our guest. Вот и все, что нам удалось узнать о нашем постояльце.

He was usually taciturn.⁴⁴ All day long he loitered with a brass telescope by the sea or among the rocks, and in the evening he sat in the dining-room corner and sipped rum.⁴⁵ When people spoke to him, as a rule, he did not answer – only glared at them fiercely and sniffed like a bassoon. Обычно он бывал молчалив. Soon everyone got used to it and left it alone. Вскоре все привыкли к нему и оставили в покое. Every day, when he returned from a walk, he invariably asked if a sailor had passed by on the way. Каждый день, возвращаясь с прогулки, он неизменно спрашивал, не проходил ли по дороге какой-нибудь моряк? At first we thought he was looking for drinking buddies, but we soon noticed that he was trying to avoid sailors.⁴⁹ If one of them turned into the Admiral Benbow Tavern on the coast road to Bristol, the captain would first look at him from behind the curtain and only then enter, and he would become as mute as a fish. Сначала мы думали, что он ищет собутыльников, но вскоре заметили, что он, наоборот, старается избегать моряков.

I noted the captain's behavior, and soon learned of his misgivings.⁵¹ Once he took me aside and promised to give me fourpence in silver on the first day of each month if I would "keep my eyes open for a sailor on one leg," and if I saw such a person, I would immediately inform him. Я отметил для себя поведение капитана, а вскоре узнал и о его опасениях. More than once, when the first day came and I came to him for money, he just sniffed and looked at me with anger. Не раз, бывало, когда наступало первое число и я являлся к нему за деньгами, он только сопел и глядел на меня со злобой. But by the end of the week, he would turn from anger to mercy and pay me my fourpence, again telling me to "keep an eye out for the one-legged one." Однако уже к концу недели сменял гнев на милость и выплачивал мне мои четыре пенса, снова приказывая «смотреть в оба за одноногим».

I confess that this mysterious sailor tormented me in my nightmares. Признаюсь, что этот таинственный моряк мучил меня в ночных кошмарах. At night, especially during storms, when the wind shook the whole house and the surf roared and broke on the cliffs, he appeared to me in my dreams in the most devilish images. По ночам, особенно во время штормов, когда ветер сотрясал весь дом и прибой ревел, разбиваясь об утесы, он являлся мне во сне в самых дьявольских образах. Sometimes with a leg cut off up to the knee, sometimes with a leg cut off up to the thigh, or in general in the form of a terrible one-legged monster. То с ногой, отрезанной до колена, то с

ногой, оттяпанной по самое бедро, то вообще в виде ужасного одноногого чудища. The worst of all was the dream in which he chased me, jumping over fences and ditches. Страшнее всего был сон, в котором он гнался за мной, перепрыгивая через изгороди и канавы. As you can see, I had to pay dearly for my monthly fourpence. Как видите, мне приходилось дорого расплачиваться за свои ежемесячные четыре пенса.

But though I was terrified of the one-legged sailor, I was far less afraid of the captain himself than our guests. Но хоть одноногий моряк и приводил меня в ужас, самого капитана я боялся гораздо меньше, чем наши постояльцы. Sometimes in the evening he would get drunk beyond measure and start raving and shouting his cursed sea songs, not paying any attention to anyone. Иногда по вечерам он надирался сверх всякой меры и начинал буйствовать и горланить свои проклятые морские песни, не обращая ни на кого внимания. Sometimes he would demand that the others drink with him, and make the trembling patrons listen to his endless stories or sing along in unison. Порой он требовал, чтобы и остальные пили вместе с ним, и заставлял трепещущих от страха посетителей выслушивать его нескончаемые рассказы или подпевать хором. Often the walls of our house shook with "Yo-ho-ho, and a bottle of rum," because the poor devils were simply afraid of the old brawler and shouted at the top of their lungs, just so as not to make him angry. Частенько стены нашего дома содрогались от «Йо-хо-хо, и бутылка рому», поскольку бедолаги попросту боялись старого дебошира и орали во все горло, лишь бы только не разозлить его. When drunk, the captain became fearsome and indomitable. Во хмелю капитан становился страшен и неукротим. He would sometimes slam his fist on the table for silence, then fly into a rage if someone asked him a question, and then, on the contrary, get furious if they didn't ask him anything. Он то грохал кулаком по столу, требуя тишины, то приходил в ярость, если к нему обращались с вопросом, то, наоборот, свирепел, если его ни о чем не спрашивали. He would not let any of the patrons leave the inn until he had drunk himself to death and staggered off to bed. Он не позволял никому из посетителей уйти из трактира до тех пор, пока сам не напивался до чертиков и, пошатываясь, отправлялся спать.

His stories terrified our guests desperately. Его рассказы отчаянно пугали наших постояльцев. These were terrible stories of hanged men, of desperate braves, of tropical storms, of deserts, of pirate raids to the shores of the Spanish possessions.⁶⁸ He said that he had spent his entire life among the most notorious scoundrels who ever walked the earth or sailed the sea. Это были жуткие истории о висельниках, об отчаянных храбрецах, о тропических штормах, о пустынях, о пиратских рейдах к берегам испанских владений. The intricate invective with which he lavished his tales frightened his listeners no less than the atrocities he described. Затейливая брань, которой он обильно приправлял свои рассказы, пугала слушателей не меньше, чем описываемые им злодеяния.

My father has often said that our tavern will soon be ruined, because the customers will stop coming to us, so as not to be bullied and return home shaking with fear. Мой отец не раз говорил, что наша таверна вскоре разорится, ибо посетители перестанут к нам заглядывать, чтобы не подвергаться издевательствам и не возвращаться домой, трясясь от страха. But I was of a different opinion. Но я придерживался иного мнения. The captain's stay was clearly beneficial to us. Пребывание капитана явно приносило нам пользу. At first, the visitors were frightened, but then they were happy to recall the terrible stories of our captain – they excited the imagination and brought variety to the dreary village life.⁷⁴ Some of them called our captain "a true sea wolf," claiming that it was thanks to such men that England became the terror of the seas. Поначалу посетители пугались, но потом с удовольствием вспоминали страшные истории нашего капитана – они будоражили воображение и вносили разнообразие в унылую деревенскую жизнь.

In one respect, however, the captain might well have contributed to our ruin. Впрочем, в одном отношении капитан вполне мог содействовать нашему разорению. He stayed with us week after week, month after month. Он жил у нас неделю за неделей, месяц за месяцем. The money he

gave me at first was long gone, and my father could no longer squeeze a penny out of him. Деньги, которые он дал поначалу, давно закончились, а мой отец больше не мог выжать из него ни гроша. Whenever he hinted at it, the captain would start snuffling furiously, and my poor father would immediately vanish. Стоило ему только намекнуть об этом, как капитан начинал свирепо сопеть, и мой бедный отец тут же улетучивался. I have seen him wring his hands in despair after such a rebuff, and I am sure that the excitement he experienced in doing so hastened his untimely demise in many ways. Я видел, как он после такого отпора в отчаянии ломал руки, и уверен, что испытанное им при этом волнение во многом приблизило его преждевременную кончину.

During the entire stay with us, the captain never changed or updated his clothes, only bought a few pairs of stockings from a peddler.⁸¹ The brim of his hat was frayed and sagging, and his jacket was patched with mottled patches, as he had mended it himself in his room upstairs. За все время пребывания у нас капитан ни разу не сменил и не обновил своей одежды, только купил несколько пар чулок у разносчика. The Captain never wrote or received letters, and never spoke to anyone except his fellow diners, and even then only when he was drunk. Капитан никогда не писал и не получал писем и ни с кем не заговаривал, кроме соседей по столу, да и то лишь будучи в подпитии. And none of us ever saw him open his chest. И никто из нас ни разу не видел, чтобы он открывал свой сундук.

Only once did this brute get a decent rebuff. Только однажды этот грубиян получил достойный отпор. This happened shortly before my father's death. Это случилось незадолго до смерти моего отца. One afternoon Dr. Livesey visited us, examined his patient, had a bite to eat, and went down to the common dining room to smoke a pipe and wait for the horse he had left in the next village to be brought in, since our old tavern had no stable. Как-то после полудня нас навестил доктор Ливси, осмотрел своего пациента, перекусил и спустился в общую столовую выкурить трубку и дожидаться, пока приведут лошадь, которую он оставил в соседней деревне, поскольку в нашей старой таверне не было конюшни.

I followed him, and I remember the impression the doctor made—friendly, trim, with a curled wig covered with snow-white powder—compared to the sullen village drunkards. Я последовал за ним и помню, какое впечатление производил доктор – приветливый, подтянутый, в завитом парике, осыпанном белоснежной пудрой, – по сравнению с угрюмыми деревенскими пьяницами. But the contrast was particularly striking between the doctor and our grim, dirty captain, who was lounging at the table, sipping rum as usual. Но особенно разительным был контраст между доктором и нашим мрачным, грязным капитаном, который сидел за столом, развалившись и потягивая, по обыкновению, ром. Suddenly, in a hoarse and deafening voice, he yelled out his favorite song: Fifteen men per dead man's chest. Внезапно он хриплым и оглушительным голосом заорал свою любимую песню: Пятнадцать человек на сундук мертвеца. Yo-ho-ho, and a bottle of rum! Йо-хо-хо, и бутылка рому! Drink, and the devil will see you through. Пей, и дьявол тебя доведет до конца. Yo-ho-ho, and a bottle of rum! Йо-хо-хо, и бутылка рому!

At first I thought the dead man's chest was the one in the captain's room.⁹⁴ In my terrible dreams, he often appeared to me in the company of a one-legged sailor. Поначалу я решил было, что «сундук мертвеца» – это и есть тот сундук, который стоял в комнате капитана. But then we got so used to this song that we stopped paying attention to it. Но потом мы так привыкли к этой песне, что перестали обращать на нее внимание. It was news only to the doctor that night, and I noticed that he was clearly not happy about it. В тот вечер она явилась новостью только для доктора, и, как я заметил, он был явно не в восторге от услышанного. Glaring at the screamer, he went on to talk to old gardener Taylor about a new treatment for rheumatism. Сердито взглянув на крикуна, он продолжил разговор со стариком садовником Тэйлором о новом способе лечения ревматизма. The captain, frowning, suddenly slammed his fist down on the table, calling for silence. Капитан, насупившись, вдруг грохнул кулаком по столу, призывая к молчанию. There was a momentary silence, and only Dr. Livesey continued to talk good-naturedly and cheerfully, puffing

on his pipe. Все моментально умолкли, один только доктор Ливси продолжал добродушно и весело беседовать, попыхивая трубкой. The captain glared at him, slammed his fist down on the table again, and thundered: Капитан грозно взглянул на него, снова грохнул кулаком по столу и прогремел:

"Hey, down on the lower deck, keep it down!" – Эй там, на нижней палубе, потише!

– Are you addressing me, sir?" – Вы ко мне обращаетесь, сэр? The doctor inquired. – осведомился доктор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.